

**В ЦИКЛЕ «АНДРЕЙ ЛУНЕВ»
ВЫШЛИ КНИГИ**

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

ЧЕРНЫЙ АНГЕЛ

ТРИНАДЦАТЫЙ СЕКТОР

АГРЕССИЯ

ЗАПАДНЯ

ОСТРОВ Z

КАРАНТИН

ОРУЖЕЙНИК

ХАОСПАТРОН

Вячеслав Шалыгин

ЦИКЛ «АНДРЕЙ ЛУНЕВ»

ТРИНАДЦАТЫЙ СЕКТОР

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Ш18

Шалыгин, В.В.

Ш18 Тринадцатый сектор / В.В. Шалыгин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 352 с. — (Миры Вячеслава Шалыгина).

Можно ли спасти мир, не выходя за пределы зоны отчуждения? Оказывается, можно. Надо лишь узнать, как это делается.

Бывший наемник по прозвищу Старый, он же Андрей Лунев не подозревал, что новое задание генерала Остапенко предоставит ему очередную возможность погибнуть или спасти все человечество как раз не выходя формально за пределы зоны. Формально — потому, что Андрей отправился в скрытый Тринадцатый сектор аномальной зоны, который представлял намного большую опасность, чем остальные двенадцать.

Группа Лунева узнала, как проникнуть в искаженное пространство опасного сектора и как уничтожить его изнутри прежде, чем Хозяин скрытого мира выпустит из него бесчисленных монстров, которые превратят всю планету в одну гигантскую аномальную зону. Оставалось только применить эти знания на практике. Но сделать это оказалось не так-то просто.

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74222-6

© Вячеслав Шалыгин
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ПРОЛОГ

Ольгу разбудил протяжный звук, будто бы кто-то тяжело вздохнул этажом выше. Девушка широко раскрыла глаза и уставилась в темноту. Несколько минут она лежала, прислушиваясь, но больше ничего не уловила. Однако звук не приснился, в этом Ольга была уверена. Ей снились совсем другие звуки. В основном это были вопли, рычание и треск автоматов. Каждую ночь вот уже несколько лет подряд. И сколько бы раз за ночь Ольга ни просыпалась, каждое новое погружение в сон запускало вечный «ролик» сначала. Даже если Ольга наутро не помнила своего сна, она могла «поклониться на полиграфе» — снилось то же, что и всегда. В первые полгода, просыпаясь после очередного кошмара, Ольга плакала, даже билась в тихой истерике, но затем привыкла, а через год и вообще перестала обращать внимание на сны. Вернее, сон. Один и тот же каждую ночь. Человек ко всему привыкает. Особенно человек, прошедший испытание Зоной.

Ольга закрыла глаза и почти сразу вновь очутилась в том погожем апрельском деньке...

...За окном экскурсионного автобуса мелькали весенние пейзажи, какие-то строения и дорожные развязки. Люди в автобусе были немного возбуждены, Ольга слышала ровный гул бесед и смешки.

В глаза Ольге вдруг бросился дорожный указатель. «ЧОРНОБИЛЬ». На фоне внешне нормальной, цветущей весенней природы и пронзительно голубого неба указатель со зловещей надписью выглядел вовсе не страшно. Обычно. Безобидно.

Автобус вырулил на парковку перед институтом, с посещения которого начинались все экскурсии в зону отчуждения. Об этом туристов предупредили еще в Киеве, но всё равно кто-то уточнил у парнишки-экскурсовода, «куда мы приехали». Парень, его звали Саша, отвечал на все вопросы терпеливо и доброжелательно. Парень, кстати, был симпатичный. Впрочем, Ольге в тот момент было пятнадцать, и все парни от семнадцати до двадцати вызывали у неё крайнюю симпатию.

Экскурсовод Саша вышел из автобуса и предложил туристам тоже выбираться на свежий воздух. Кто-то, выбравшись, начал опасливо озираться, как мама, кто-то оглядывался с любопытством — это была Ольга, а, например, отец не смотрел по сторонам, он с затаенной грустью уставился на табличку справа от входа. В этом учреждении когда-то давно, только-только окончив институт, он работал.

Собственно поэтому, когда Ольга предложила съездить на экскурсию в зону, он не покрутил пальцем у виска, как это сделала мать, а согласился. Не сразу, выдержав для проформы паузу, но согласился. Ольга подозревала, что он давно хотел это сделать, но по каким-то причинам никак не мог решиться и приехать туда, где был когда-то счастлив.

Разношерстная толпа туристов смешалась с другой толпой, высыпавшей из автобуса, который приехал минутой позже. Запоздалый автобус был уже шестым и не помещался на тесной стоянке. Экскурсии в зону отчуждения пользовались популярностью, без сомнений.

Толпа вокруг Ольги галдела, охала и сыпала импортными «вау», разглядывая в общем-то непрезентабельную картину.

В городе едва теплилась жизнь: здесь работали ученые, энергетики, вяло тянули лямку работники мелких вспомогательных предприятий вроде столовой или прачечной, но не было ни одного местного жителя. Все приезжали сюда с большой земли и, отработав, возвращались туда же. Постоянно в Чернобыле не жил никто. Так что город вызывал скорее уныние, чем восторги. Несмотря на простершееся над ним голубое небо и солнечный свет, заливший неухоженные улицы.

Экскурсовод будто бы прочитал мысли Ольги и ободряюще ей улыбнулся.

— В сравнении с Припятью это всё-таки живой город. Ну да сами увидите... вас как зовут?

У Ольги вдруг часто забилось сердце, а язык на миг пересох.

— Ольга.

— Это будет круто, Оля, обещаю!

Саша еще раз улыбнулся и переключил внимание на других туристов.

— Сейчас все пройдете инструктаж, получите дозиметры и маски! Запасные батарейки не забудьте купить!

— А долго мы здесь пробудем? — спросил кто-то из толпы.

— В Чернобыле час. Потом едем на смотровую площадку рядом с саркофагом и дальше в Припять. Там часа три и возвращаемся сюда. Пройдем контроль, пообедаем и в Киев.

— И какую дозу радиации получим?

— Минимальную, — Саша снова нашел взглядом Ольгу и подмигнул. — Не волнуйтесь, вы не первая экскурсия в зоне отчуждения (он кивком указал на другие автобусы). Уже пять лет народ сюда возим, всё отработано.

Он больше не смотрел на Ольгу, но она не обижалась. Работа есть работа. Флиртовать некогда. Ведь что главное — он сам обратил на нее внимание! Не на кучерявую, как болонка, блондинку с пышными формами и осиной талией, а на невзрачную большеглазую девчонку-подростка. К тому же скованную из-за присутствия родителей. Круто! И не будет, а уже есть!

Ольга покосилась на родителей. Мама прижалась к плечу отца и что-то пробормотала. Ольга прислушалась.

— Мне здесь неуютно.

— Расслабься, — спокойно сказал отец. — Мы же договаривались, без паники! Это просто небольшое приключение. Да, Оля?

Ольга выдавила из себя улыбку и ответила преувеличенно бодро:

— Да, пап! Мам, расслабься! Мои одноклассники уже все тут побывали. Всё будет нормально.

— Вот видишь, — отец обнял маму за плечи. — Уста младенца...

— Папа! — Ольга возмущенно вскинула брови.

Запоздавший автобус сдал назад и вырулил на проезжую часть. Он проехал вперед и покатил по небольшой площади, собираясь развернуться. В это время туристы, беспечно улыбаясь, потопали к подъезду института.

И в этот момент... всё вокруг залил ослепительный белый свет ярчайшей вспышки.

Дальше сон обычно просто переключался на новый эпизод — в противоположность предыдущему темный и мрачный, но иногда узкий терминатор из скомканных воспоминаний, все-таки проступал между светом и тьмой. Ольга видела взлетающий в воздух автобус, видела, как чудовищная сила взрывной волны бросает тяжелую машину на памятник в центре площади и рвет надвое, как затем рушится

здание и на толпу туристов сыплется тяжелый каменный дождь. В этой «затушеванной» разумом части воспоминаний скрывался еще какой-то ужасный и очень важный эпизод, но его Ольга не могла вспомнить ни во сне, ни наяву. Каждый раз, когда она пыталась это сделать, будто бы срабатывал предохранитель: сон резко возвращался к моменту вспышки, и Ольга была вынуждена довольствоваться чем-то вроде «склейки». Сразу за вспышкой приходила холодная, пугающая темнота.

Ольга сидела на колючих бетонных обломках, обняв колени и всхлипывая в тихой истерике. Она ощущала движение воздуха — над руинами, в которые она забилась, не было крыши. Она чувствовала сильный запах гари, то и дело кашляла от пыли, но сдвинуться с места, чтобы найти не такое дымное и пыльное местечко, Ольга была не в состоянии. Она слышала треск горящих головешек, незатихающий грохот, протяжный вой ветра и далекие отголоски каких-то жутких звуков. Это были то ли стоны, то ли рычание, а может быть безумный смех. Издалека было не разобрать.

И вот, в какой-то момент до слуха Ольги донеслись новые звуки. Это были тяжелые шаги. Несколько человек осторожно шли по завалам. Они то и дело обменивались репликами, в паузах между которыми что-то шипело и попискивало.

Звуки шагов стали громче. Затем стихли. Ольга подняла взгляд. Перед ней стоял человек в военной форме, в фильтрующей маске и с оружием в руках. Он посветил фонариком Ольге в лицо, и девушка зажмурилась.

Человек медленно подошел, присел и снял маску.

— Не бойся, — сказал он негромко. — Всё позади. Теперь всё будет хорошо. Идем?

От него пахло табаком и потом, но Ольгу это не раздражало, даже радовало. Это был живой человек! После хо-

лодной тягучей бесконечности в мертвых руинах встретить живого человека было натуральным счастьем, даже больше, чем счастьем. Ольга почти успокоилась и подалась вперед, в полной готовности встать и пойти с военным. Солдат тоже поднялся с корточек и протянул Ольге руку...

И в этот момент Ольга увидела то, что не сможет забыть никогда, пусть даже и прекратятся ночные кошмары. Из полумрака за спиной солдата вынырнуло жуткое чудовище, лишь отдаленно похожее на человека, которое впилося острыми зубами бойцу в шею и буквально в два приема отгрызло человеку голову. Ольга дико заорала, и попыталась отползти, но это ей не помогло. Кровь и теплые куски человеческой плоти полетели ей в лицо, и Ольга захлебнулась криком.

Чаще всего сон на этом заканчивался, но изредка Ольга задерживалась в жутком «ролике» чуть дольше. Ей снилось, как она вжимается в стену и зажмуривается в ожидании неминуемой смерти. Чудовище громко чавкало, пожирая останки солдата, и Ольга была вынуждена слушать это мерзкое чавканье, а заодно реплики, которые доносились из гарнитуры, слетевшей с головы бойца.

— Беркут, ответьте Топазу! Беркут! Доложите обстановку, что у вас происходит?! Есть выжившие гражданские?

— Топаз, я Беркут, сильное задымление, не вижу ни черта! Какое-то движение...

— Какое движение, Беркут, говори толком! Это гражданские? Выжившие?

— Кто их разберет? Может и выжившие. Странно себя ведут. Не подходят к нам, шарахаются, но далеко не уходят. Черт, похоже, окружают!

— Не понял тебя, Беркут. Видишь противника?!

— Нет! Черт, что за уроды?! Откуда они взялись?!